

Время пришло.

"Симус, помоги мне отнести Рона в его комнату. Хватит уже приставать к нему". Симус молча кивнул, а стоявший рядом шестикурсник возмущенно зашипел.

Гарри не потрудились промолчать о своем мнении.

Вместе они оттащили не реагирующего мальчика к его кровати. Невилл и Дин следовали позади, удобно притормаживая всех, кто по ошибке надеялся присматривать за мальчиком.

"Друзья, мне нужно, чтобы вы не пускали в эту комнату придурков. Рону не полезно находиться рядом с ними. Я оставляю на ваше усмотрение, кто из его друзей может войти".

"А где...", - начал Дин, пока Невилл не толкнул его локтем.

Гарри благодарно улыбнулся и выскользнул за дверь.

То, чего они не знали, они не могли рассказать.

Душевая Гриффиндора, как ни странно, была единственной пустой комнатой во всей Башне. Он уже не в первый раз пожалел, что общежитие находится в другом месте, где можно было найти больше свободного пространства.

Проверив душевые на наличие следящих заклинаний, Гарри глубоко вздохнул и растворился в воздухе.

Открыв их, он с ироничным облегчением уставился на возвышающуюся статую Салазара Слизерина. Телепортация требовала больше энергии и была бесконечно сложнее, чем аппарирование - единственная причина, по которой Министерство не удосужилось проконтролировать этот вид транспорта.

Ему повезло, что с первого раза ему удалось совершить этот магический подвиг идеально. Конечно, он почерпнул эти знания из снов молодого Волдеморта, но никогда ещё не пробовал сделать это наяву.

К сожалению для Волдеморта, защитные экраны Основателей не позволяли ему телепортироваться. Разумеется, это не мешало никому телепортироваться внутрь завесы.

Именно поэтому Гарри оказался в школе, находящейся под замком, через систему туннелей Тайной комнаты.

Настало время прихода лорда Морриган.

Его волосы цвета шоколада струились по спине и были просто переплетены на затылке. Его глаза были льдисто-зелеными, как сердце ледника или первый признак зеленой жизни. На нем был темно-синий плащ, скрывавший серую боевую мантию, которая расходилась по бокам, открывая удобные синие брюки. Специально изготовленные сапоги-василиски мягко поблескивали в ночи.

Лорд Морриган стоял в Запретном лесу.

Вокруг него парили маленькие шары белого цвета. Если бы он стоял неподвижно и прислушивался к чему-то, что мог сказать только он, любой прохожий принял бы эту сцену за что-то из сна. Одна сфера вспыхнула красным светом, цветом свежeproлитой крови. Она плавно покачивалась, приближаясь к своему хозяину.

Ледяные глаза с интересом наблюдали за ним.

"Веди меня".

Через мгновение десятки маленьких сфер загорелись ярко-красным цветом и устремились в небо. Высоко в атмосфере они полыхали, как упавшая комета.

Запретный лес вновь опустел.

У самой северной оконечности Шотландии лежат Оркнейские острова. В маггловских сказках они были известны как место обитания ведьм и диких существ, поклоняющихся древним богам. В наши дни острова по-прежнему были наполнены магией веков. Если бы магглы присмотрелись, то увидели бы признаки этого и сегодня.

Оуэн Сигизмунд был человеком не слишком богатым. Его семья всегда имела достаточный капитал, чтобы вести образ жизни и высокомерие высшего класса, но не более того. Однако в юности даже это исчезло. К тому времени, когда он унаследовал свой родовой замок, его семья все еще оставалась богатой, хотя и погрязшей в долгах. Разочарованный, Сигизмунд был идеальным кандидатом для идеологии, которую возглавлял Волдеморт.

В наши дни отдалённый замок Сигизмунда на Оркнейских островах служил тюрьмой для людей, представлявших "интерес" для Волдеморта.

Четверо студентов Хогвартса ничего об этом не знали, так как были помечены в сырые камеры замка.

Чуть более чем в двухстах метрах от них Лорд Морриган остановился в тени. Сферы исчезли, их задача была выполнена.

Это было особое волшебство, известное как *vinculum cruentus*, запрещенная магия крови. Для того чтобы наложить его, в заклинании должна была использоваться кровь самого заклинателя или его близкого родственника. Со времен Слизерина эта магия была объявлена вне закона. Впрочем, это не помешало основателю записать его.

Гарри чувствовал себя немного виноватым за то, что привлек Рона к такой незаконной работе. Но если это поможет найти сестру, то Рон его простит.

Замок Сигизмунда, должно быть, когда-то был жемчужиной сельской местности с его гордыми башнями и внушительной внешней стеной. Теперь же его можно было назвать лишь руинами.

Лорд Морриган стоял совершенно неподвижно. Его взгляд был устремлен на землю перед ним, и он видел то, что мог видеть только он.

Когда-то замок Сигизмунда хранил свирепые и смертоносные чары. Со временем они пришли в упадок, и с каждым годом все большее количество магии вырывалось из-под рунических паттернов и превращалось в дикую магию. Это было свидетельством того, что прежние обитатели замка и по сей день не пропускали незваных гостей. Пожиратели смерти, видимо, просто сочли нужным наложить на замок стандартные защитные чары. Для такого большого сооружения требовалось несколько заклинателей значительной силы, иначе все могло закончиться очень плачевно для всех участников. Зачастую такие меры предосторожности принимались только в самые отчаянные времена.

Сам Хогвартс всегда держался крепко, в основном благодаря ежегодному усилению, которое проводили профессора.

У него не было ни времени, ни сил, чтобы разрушить заслоны в дикой вспышке силы, да и не хотелось подстрекать к битве, пока заложники находились где-либо, кроме как у него. Вместо этого он решил помочь разрушить защитные руны на уже ослабленной западной стене.

Через полчаса он наконец почувствовал, что магия сдвинулась, руны слабо пытались скрепиться, а руны, сделанные Гарри, бешено вращались в узоре, разрушая всякое ощущение порядка.

И как ни в чём не бывало Гарри стремительно побежал по поляне, окружавшей замок.

Каждая секунда тянулась медленно. Это была самая опасная часть. Если в замке была выставлена охрана, то Гарри никак не мог быть замечен. Приходилось идти на риск. Отключив все активные чары на западной стене, он решил проигнорировать более пассивные, например, те, что предотвращали невидимость и превращение в анимага. Они были старыми, но довольно прочными, поскольку большую часть времени находились в бездействии.

Как ни странно, большинство этих защитных устройств были мертво полезны и по сей день незаконны по тем или иным причинам.

На замок была наложена оригинальная руническая версия чар "Заметить-не заметить". Она была достаточно мощной, чтобы даже большинство волшебников могли пройти мимо замка, не обращая на него внимания. Однако он, конечно, не мог сравниться с чарами Фиделуса.

Гарри прижался спиной к холодной каменной кладке. С места Гарри усилием воли призвал свои творения.

Гарри вздрогнул.

Вспышка света перед ним была достаточно заметна. К счастью, любой прохожий не смог бы увидеть этот свет, если бы не смотрел прямо на стену замка.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3334825>